

Третья сторона интернета

Михаил Кордонский, педагог, Одесса

Начнём с конца и даже позже

Некоторое время тому назад сайт «Нетоскоп», входящий в пятёрку самых влиятельных интернет-СМИ России, опубликовал вот такую информацию:

«К нам едет Ревизор»

Запущен уникальный онлайн-сервис «Ревизор». «Ревизор» предназначен для напоминания пользователю об изменениях, произошедших на любых указанных веб-страницах.

Хотя и существуют программы, работающие на компьютере пользователя и выполняющие аналогичные функции, всё же пользоваться «Ревизором» в ряде случаев удобнее и проще: не нужно ничего устанавливать, не нужно специально вручную запускать проверку, не нужно производить лишние действия. Достаточно лишь читать почту.

«Ревизор» не имеет реальных конкурентов, — говорит Пётр Обухов, программист и идеолог «Ревизора». — Существовавшие до сих пор online-проверялки веб-страниц крайне не продуманы с точки зрения алгоритмов проверки. Я уверен: открытие «Ревизора» приведёт к появлению нового класса online-сервисов в рунете».

Аналогичные публикации появились также на нескольких других интернет-СМИ, входящих в первую двадцатку почти всех рейтингов. Фишка в том, что авторам «Ревизора» в этот момент по 17 лет и они выпускники детского клуба «Смайлик». В котором их обучали вот именно всякому вебству.

Хотя там ли обучили? Или они пришли уже учёными? Были ли они и без того сами такими? Ой, как трудно обойтись без философских вопросов, когда пишешь о педагогике. Будем стараться.

Структура клубного дистантного образования

Клуб «Смайлик» внешне сильно отличается от типового детского клуба формами комму-

никации и общения. Все дети имеют дома компьютеры и интернет. Ну, почти все (наверное, о «почти» — отдельно). Но в то же время живут в одном городе и раз в неделю проводят вместе вечер в клубной тусовке. Конечно, сверх того встречаются и между собой и с педагогом, не по расписанию, а так, по дружбе. Но главное: внутриклубный трафик электронной почты составляет в среднем 33 КБ в сутки.

Это значит, что за каждый год пребывания в клубе учащиеся прочитывали около 7 мегабайт текста, что равно по объёму 14 книгам Дмитрия Рассохина и Артемия Лебедева «Краткое руководство по HTML». А те Смайлики, которые не отпали при бунтах поколений и прожили все три клубных года, прочитали и написали, соответственно, втрое больше.

Заметную часть этого трафика составляют цитаты из книг, остальное — то, что пишет педагог и сами учащиеся.

О чём эти письма? О приколах, анекдотах и днях рождения? Не без того. Но на 90% — о тэгах HTML, IP-адресах, функциях JavaScript, пингах и хостингах, точках на дюйм и секторах на трек, регистрах и разрядах, требованиях клиента и сроках выполнения заказа и, в общем, обо всём, что составляет предмет обучения. Собственно, это и есть обучение. И это не совсем и не только письма. Многоуровневая структура технического обеспечения клубного дистантного образования включает в себя:

- как минимум две телеконференции (в «Смайлике» было три, временами и четыре);
- регулярно обновляемую веб-страницу с текущими работами и графиком их выполнения;
- регулярно обновляемую веб-страницу со списком EML-адресов, ICQ и домашних телефонов всех членов клуба, а также твёрдую копию этой страницы, которую можно получить на клубной тусовке;
- трафик частных писем между всеми членами клуба, включая педагога;

- как минимум еженедельные очные тусовки клуба (в «Смайлике» были две в неделю);
- хождение друг к другу в гости, в том числе к педагогу, для получения очных уроков, да и просто так.

Телеконференция, называемая ещё mailing-list, эхоконференция и т.п. — это конструкция, при которой каждое электронное письмо, написанное на специальный адрес конференции, автоматически рассылается всем её подписчикам. Ответ на это письмо по умолчанию тоже посылается всем, таким образом, создаётся своеобразная беседа. На конференцию можно подписаться или, наоборот, отписаться — перестать получать сообщения из неё. Обычно в каждой телеконференции есть модератор — человек, регулирующий список подписчиков и выполнение правил конференции. Эти правила, в основном, касаются ограничений тематики.

Две минимальных телеконференции: одна деловая, она же учебная, вторая — для общения на вольные темы. В «Смайлике» в какой-то момент пришлось разделить деловую конференцию на две: учебную и собственно деловую, в которой обсуждались только заказы, сроки, задания. В учебной конференции больше участвовали новички. И вообще грани между конференциями достаточно условны, они зависят от строгости модератора и определяются свойствами текущего состояния клуба.

Веб-страницу с заданиями какое-то время делали даже автоматизированной, с веб-интерфейсом, так что взявшийся за задания отмечался там в одной графе, выполненные задания окрашивались другим цветом и сползали в конец списка и т.п.

Среди очных тусовок основной была та, что для вольного общения. Фактически разговоры там были большей частью о том же: о чём ещё могут говорить пятнадцать юных хакеров? Учитывая именно их юность, а не детство (15–17 лет), и традиции фидошно-хакерского мира, на этих тусовках традиционно употреблялось пиво. Особенно с того момента, когда Смайлики начали сами зарабатывать и пивные деньги стали поступать не из родительского кармана. Ещё, кстати, на этой тусовке был торжественный момент выдачи зарплаты. На тусовку же приходили и те «нетипичные» члены клуба, кто не имели домашних компьютеров или имели, но не участвовали (слабо участвовали) в выполнении заданий, образовательном процессе.

Второй в неделю день очного расписания клуба, не основной, был посвящён как раз тем компьютерным делам, которые сложно освоить заочно. Сборка и ремонт компьютеров, например. Но использовался этот день не так интенсивно.

Во всех этих формах складывается многоуровневая сетевая структура общения.

1. Педагог — конференция (тусовка) — ученики.

Задания на выполнения работ, отчёты об их выполнении, вопросы учеников, ответы и консультации педагога (последнее, собственно, и есть отдалённый аналог «уроков»), свободное общение на любые темы.

2. Ученики — конференция (тусовка) — ученики.

Одни ученики могут сами отвечать на вопросы других, если знают. Так создаётся ещё одна структура обучения, в которой, между прочим, учится и сам педагог. В клубной системе совершенно не зазорно учителю обратиться за «уроком» к ученикам, что и происходит.

3. Ученики-ученики.

4. Ученики-педагог.

Всё то же самое, но не на клубных территориях (в конференции, помещении), а при хождении друг к другу в гости.

В журнале «Школьные технологии» №2 за 2000 год в статье А. Калмыкова и Л. Хачатурова «Опыт организации виртуальных образовательных сред» описана очень похожая структура для учебного заведения из многих групп. Если упростить нарисованную в «Школьных технологиях» схему до одной группы, то получится почти то же самое (отсутствуют направления ученик-ученик и ученик-учитель). И это служит доказательством того, что такая схема организации дистантного образования не случайна, а складывается естественно, исходя из некоей целесообразности.

Зачем дистантное образование, если все ученики живут в одном городе?

Я, знаете ли, одессит, потому позвольте начать с ВО-ВТОРЫХ.

Заочное обучение всё равно не работает без очной части. Есть некоторые тонкие места,

ВНЕДРЕНИЕ И ПРАКТИКА

«барьеры», в почти любом предмете, которые проще преодолеть живьём.

Например, маски и слои в редакторах растровой графики. Сидя вдвоём за компьютером, я любого среднего человека научу этому за 5 минут, а через интернет потребуется гораздо больше времени. А не средний — талантливый человек — и сам всё преодолеет.

Если в типовых заочных факультетах досетевой эпохи нужно было проводить два месяца в году лично, то в дистантных ВУЗах, если верить рекламе, — неделю. Экономится время и деньги на поездки и проживание в чужом городе.

Перед тем как приступить к дистантному образованию, нужно, опять-таки очно, овладеть общей компьютерной грамотностью, научиться пользоваться интернетом. «Смайлик» не ставил это целью, чаще всего в клуб приходили дети, уже владеющие азами и даже буками. Но даже и для опытного пользователя сам принцип дистантного образования тоже представляет собой «барьер». Нужно научить учеников учиться дистантно, и это вполне может делать и школа, и частный учитель, и кружок, и клуб. Если захотят. Именно это и было в числе основных задач «Смайлика».

Человек, умеющий учиться дистантно, для повышения узкой квалификации или изучения какого-то одного не слишком объёмного предмета вполне может обойтись и без очных занятий. В Сети существует огромное количество относительно недорогих (30–70\$) и даже бесплатных курсов, стопроцентно дистантных, без очной части, но высылающих бумажной почтой полноценные дипломы. Небольшая коллекция из нескольких таких свидетельств уже имеет вес при найме на работу на Западе и в богатых регионах России.

При поиске дистантной работы (в случае, когда живёшь здесь, а работаешь там) список этих дипломов перечисляется в резюме, а работодатель имеет возможность проверить истинность документа по Сети. Что и происходит.

Вы ещё не забыли, что всё это было «во-вторых»? А вот сейчас — во-первых.

Социальные и экономические основы концепции «Смайлика»

Клуб, состоящий из детей с домашними компьютерами, создан, прежде всего, для того, чтобы избавиться от самой дорогостоящей

части бюджета образования: капитальных сооружений. А для нашего ремесла — ещё и от стоимости компьютерной техники и её обслуживания. И чтобы мягко перенести расходы на образование детей в семью, потому что больше некуда. Хотя процесс деградации культуры в нашем обществе и замедлился по сравнению с бурным послереволюционным периодом, мы всё равно остаемся типичной слаборазвитой страной. И никто нам не поможет кроме нас самих. То есть всей стране-то и мы не поможем, а вот себе, своей семье — это в наших силах.

Компьютер и Интернет — дорогие игрушки. ЕСЛИ ЭТО ИГРУШКИ. Сколько десятков раз за время существования «Смайлика» я видел: как только родители убеждались, что ребёнок учится серьёзному ремеслу, а особенно когда он сам зарабатывал хоть несколько долларов, в семье немедленно находились деньги на интернет, апгрейд, новый модем, монитор и прочее. Да, это трудно: семья отказывала себе в чём-то другом сиюминутно-приятном или престижном. И не обязательно из духовных, а из чисто прагматических соображений. Ребёнок, овладевающий нашим ремеслом, сможет найти себе работу даже здесь, а тем более ТАМ, за бугром. Прагматичные родители, таким образом, делают вклад в своё будущее: кто будет кормить их в старости?

Я глубоко убеждён, что у подавляющего большинства наших семей, даже небогатых, ЕСТЬ ВЫБОР. Стиральная машина примерно равна по стоимости компьютеру б.у., а если не только стирать руками, но и размораживать старый холодильник вручную, то хватит и на недорогой, но новый компьютер. На водку население России тратит, мягко говоря, больше, чем на Интернет.

Кроме того, психологически для людей очень важна не только цель, но и форма вложения денег. Вместо того чтобы нести их куда-то (в частную школу, на компьютерные курсы) семья покупает СВОЕМУ ребёнку СВОЙ компьютер, платит за СВОЙ СЕМЕЙНЫЙ интернет.

Через год работы с каждым клубным поколением эти проблемы исчезали: ребёнок как бы сам себе зарабатывал, уж на интернет и на пиво — точно. Некоторые, особо талантливые, — и на большее. Но если считать не «как бы», а точно и честно, то образование — это всегда расходная часть бюджета. Только теперь уже не государства, а семьи.

Концепция «Смайлика» позволяет в принципе обойтись без всякого государства, создать самодостаточную структуру, состоящую из детей, семей и педагога. Реально в «Смайлике» ещё сохранялись кое-какие атавизмы дореволюционного государственного дополнительного образования: бесплатное помещение и зарплата педагога — 9 долларов в месяц. Но по месту жительства такое помещение детского клуба, как у нас было: в подвале, обшарпанное, с одним 486 компьютером и модемом на 14400...

Да на несколько часов на один раз в неделю найти такое не проблема. Мы специально экспериментировали, тренировали ситуацию, когда помещение заберут (почти все остальные детские клубы уже забрали, наш — из последних). Собирались в дешёвых интернет-кафе, в школах (директоры записывали в отчёт наш кружок как свой и не брали арендной платы). Да и на квартирах друг у друга собирались. Ну, 15 человек, в тесноте, да не в обиде. В общем, помещение и компьютерный класс вычеркнуть из сметы очень легко. Есть гораздо более сложные социально-экономические вопросы.

Начальный период

В «Смайлик» часто приходили дети, имеющие компьютеры и телефоны, но не имеющие модема и интернета. Это зависит от социально-экономической обстановки в ареале вокруг клуба и от степени интернетизации. Цены на интернет постоянно падают, и эта ситуация сглаживается. И всё же пока остаётся.

Но главные барьеры и здесь не экономические, а психологические. Дешёвый б.у. модем равен по стоимости разнице между лучшей и худшей парой обуви. Проблема выбора. Но какова бы ни была природа барьера, преодолеть его надо.

Решение в «Смайлике» было такое: у нас были ресурсы для новичков на первое время. Предоставляли их меценаты, спонсоры, неформальные сообщества (конкретно — ФИДО), просто альтруисты-одиночки. Очень важно, что не в денежном виде. Это, прежде всего, часы интернета. Ещё такие мелочи как хостинг. Ещё фидошники по нашему призыву притащили в клуб даром десятков устаревших (2400), но рабочих модемов.

Всем желающим Смайликам давался в бесплатный прокат такой модем на одном усло-

вии: через определённое время после получения модема ты должен подключиться к ФИДО. Это бесплатная сеть, но настройка программного обеспечения для неё гораздо сложнее, чем для сети интернет. Естественно, всем помогали настроить; это делали и фидошники, и педагог, и сами дети друг другу.

Уже на этом этапе из 30–40 новичков оставалось 10–15. Это был своеобразный тест на дееспособность для тех, кто, уклоняясь от активного выбора, предъявляет псевдобедность.

Параллельно с отладкой связи по ФИДО Смайлики научались основам HTML, немножко графике и делали пробные простенькие WEB-странички в локальном режиме. Следующий этап — выполнение каких-то заданий по WEB-дизайну уже не учебных, а, с точки зрения учащихся, бартерных. Смайлик, взявшийся за такую работу, получал «аванс» в виде какого-то количества часов интернета, а в случае успешного и своевременного выполнения — и «расчёт».

Все вышеприведённые упоминания о том, что дети сами зарабатывали вебством деньги, относятся к более позднему периоду, когда они уже научились. А в первый год обучения за работы, которые они делают, никто платить не будет даже бартером. Часы интернета дают меценаты, вполне сознавая, что это — пожертвование на образование. Платят, но неявно, родители: за компьютер, электроэнергию и телефон. А как только увидят на сайте в интернете работу за подписью своего ребёнка, так уже готовы платить и явно. На этом этапе большинство родителей купили нормальные модемы, а прокатные фидошные вернулись в клуб дожидаться следующего поколения.

Ремесленное воспитание

Строго говоря, такое словосочетание — нонсенс, поскольку не соответствует смыслу слов. Если исходить из смысла слов, то получится так: «Невозможно воспитать слесаря и выучиться на подлеца» (*В. Ланцберг*).

Но это словосочетание — и сленг, и литературный приём для привлечения вашего, читатель, внимания к данной проблеме.

Ремесло — один из способов надёжно зарабатывать на кусок хлеба, а в богатых странах и на комфортную жизнь «среднего класса». А возможности нашего ремесла вебмастера,

ВНЕДРЕНИЕ И ПРАКТИКА

учитывая нынешнюю глобализацию, позволяют ещё и работать в богатой стране, живя в бедной.

Это один из способов, но не единственный. Зарабатывают на жизнь и учёные, и деятели искусства, и менеджеры, и предприниматели, и политики. Да, среди них тоже есть «творцы» и «ремесленники». В какой-то мере всё нижесказанное относится и к ним. Но, в основном, речь идёт всё-таки о ремесленных профессиях.

Человек, кормящийся ремеслом, кроме чисто технологической возможности выполнения задачи может ещё вот что:

- делать то, что нужно заказчику, а не то, что правильно (нужно, истинно, качественно, высокопрофессионально и т.п.);
- делать работу в срок, договорённый с заказчиком;
- на собственном опыте знать, что невыполнение работы в срок по уважительной причине является для заказчика уважительной причиной для отказа от оплаты.

Эти параметры принципиально отличают труд ремесленника от труда научного сотрудника, к примеру. Учёный ДОЛЖЕН искать Истину, действовать только правильными научными методами. В науке официально признаётся отрицательный результат. И вообще результат, а вовсе не продукт.

Конечно, здесь описан только «чёрно-белый» вариант, без полутонов. Однако наука во всём мире финансируется из бюджета или через гранты, и даже юридически эти принципиальные различия учтены. С другой стороны, при самом махровом социализме сапожнику или сантехнику платят после того, как подошва пришита и труба поставлена, а не вместо того.

В «Смайлике» с самого начала, с «бартера», парадигма ремесленника разыгрывалась на уровне ролевой игры. (Вообще-то любой клуб можно рассматривать как дискретную ролевую игру.) Но очень жёстко! Условия работы — сроки, качество — оплата. Через год такого обучения плюс воспитание можно смело брать коммерческий заказ на создание сайта от любого, даже западного заказчика: сделают.

Клубное ремесленное обучение

По моему глубокому убеждению, ремесленное обучение с помощью выполнения учеб-

ных, «ненастоящих» работ малоэффективно. Я не буду здесь ссылаться на научные труды, они по этому вопросу противоречивы. Есть и такие, и этакие. Моё убеждение строится исключительно на двадцатилетнем опыте практической работы педагогом. Это — эмпирическое знание (Высокая эффективность), то есть получение максимума умений, знаний и навыков с минимальными затратами времени, особенно важно для дополнительного образования. Дети могут уделить нам только часть времени, оставшегося от школы и семейных обязанностей. Значит, нужно «уложиться» в этот остаток, используя его как можно рациональнее. Однако закон сохранения в технологии говорит, что всегда что-то делается за счёт чего-то. За счёт чего клубное обучение становится на порядок более эффективным, чем традиционное?

Раскрепощение творческих возможностей учащихся влечёт за собой более полное использование их интеллектуального потенциала, а это, в свою очередь, приводит к повышению производительности труда. Система прежде всего моральных, но отчасти и материальных стимулов увеличивает интенсивность труда. Перераспределение времени досуга учащихся происходит за счёт развлечений, пассивного отдыха, сна.

Чтобы «заставить» так трудиться, никаких специальных действий предпринимать не нужно. Это происходит само собой. Психологи, наблюдавшие «Смайлик» и другие клубы, объясняли всё это очень подробно, говоря про мотивационные структуры.

«Смайлик» — учреждение ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО образования. Ремесленное ремесло вебмастера сейчас есть у каждого выпускника в дополнение к его основной профессии. Все бывшие Смайлики поступили в ВУЗы, большинство — на программистов или системщиков, но есть и социологи, педагоги, менеджеры, и даже один студент Юридической академии — будущий следователь. И ему мирная профессия может пригодиться, в случае чего...

Вернёмся, однако, к методике обучения. Совсем без учебных заданий обойтись невозможно, есть какой-то набор знаний для новичка, который приходится преподавать классическими способами. А в дальнейшем время от времени встречаются «барьерчики». Всё это мы старались свести к минимуму, а 95 процентов обучения проходило так.

1. В телеконференции публикуется перечень РАБОТ: требования заказчиков, технические условия, сроки исполнения, оплата. В перечне находятся работы разной сложности, длительности, цены. Срок исполнения чаще всего — неделя, реже — три дня или две недели.
2. В течение суток с момента публикации ученики в той же конференции публикуют заявки на выполнение этих работ. Они сами решают: «потянут» ли эту работу по сложности, есть ли у них сейчас свободное время или лучше пропустить, дожидаться следующей серии.
3. Если на одну работу поступило несколько заявок, то педагог проводит нечто вроде конкурса. Чаще всего выигрывает тот, кто опубликовал свою заявку раньше.
4. Ученик, выполняющий работу, находится в приоритетном консультационном режиме: он может обратиться за помощью в конференцию, лично к педагогу по телефону, к другому Смайлику. Обучение новичков и консультации тоже считаются работой и вознаграждаются. Чаще всего ответы на вопросы публикуются в конференции, чтобы их могли прочитать все. Таким образом, автоматически выявляются типичные трудности, возникающие при овладении тем или иным технологическим процессом. Бывает, что вопрос («барьер») приходится разрешать в очном режиме; обычно это делается дома либо у ученика, либо у учителя (в качестве которого может выступать другой ученик).
5. Если ученик не справляется с работой в срок, ему помогают, берут на себя часть работы, иногда дублируют. Часть зарплаты он получает только в том случае, если обратился за помощью заблаговременно, до срока выполнения работы. А если просто опоздал, то не только не получает ни цента, но и на какое-то время теряет право брать платные и бартерные работы. Пока на бесплатных не докажет, что может справиться.

Как набирать детей в такой клуб?

Не через интернет. Не знаю почему, но наш опыт проб и ошибок именно это показывает. Через обычные СМИ: газеты, телевидение. Хотя это не доходит до детей напрямую, но им передают родители. Ещё можно распространять информацию через школы и другие внешкольные учреждения, через дружественные клубы.

Ни в коем случае не разглашать публично место еженедельной клубной тусовки: его заполняют пустозвоны. Есть несколько других вариантов. Публикуется адрес электронной почты с указанием, что «вступительный экзамен» в клуб проводится по EML. Собственно, всё испытание состоит в проверке факта, что человек не только отправил одно письмо, но и ждёт ответа. Даже при отсутствии модема, сделать это можно в интернет-клубе, у мамы на работе, у кого-то из знакомых. Фактически проверяются не умения и навыки человека, а его дееспособность и целеустремлённость. Но самым удачным ходом оказалась городская Олимпиада по интернету среди школьников. Все подробности есть на сайте www.olymp.odessa.ua. Здесь важно, что из первой двадцатки лидеров Олимпиады 15 стали членами клуба.

Как найти заказы

Чтобы не было проблем с поисками работы, следует помнить, что жизнь ремесленника, в отличие от творца, делится на две неравные части: работа и, собственно, сама жизнь. На работе делают то, что нужно заказчику (рынку, как сейчас говорят), и получают за это деньги на жизнь. В самой же жизни есть семья, отдых, досуг, в том числе и клуб. Часть досуга можно использовать для реализации своих творческих способностей. Но денег за это не платят, наоборот, самому нужно тратиться: например, художнику — на краски, писателю — на издание своих книг и т.п.

Попытки совместить творческую самореализацию с оплатой не являются невозможными, но выходят за пределы парадигмы ремесленника, которую мы сейчас рассматриваем. С другой стороны, клуб является не только обучением, но и досугом и местом творчества. Потому и клубное время, и клубные работы делились на две категории: платные и... творческие. Иногда некоторый компромисс составляют бартерные заказы. Строго говоря, неизбежен ещё какой-то минимум заданий категории «учебные».

Платные заказы найти так же легко, как и трудно. Достаточно преодолеть очередной психологический барьер, а других на этом пути нет. Есть гигантская незанятая ниша рынка: изготовление дешёвых низкопробных сайтов. Не в смысле содержания низкопробных, не порнографических каких-нибудь. А вот таких, как китайские товары: очень дешёвых,

ВНЕДРЕНИЕ И ПРАКТИКА

но с достойным соотношением цена/качество. Для ремесленного обучения и воспитания эти работы вполне годятся. Для того чтобы приступить к поиску таких заказов, нужно иметь какое-то количество уже сделанных сайтов и предъявлять их потенциальным заказчикам: «А вот что я умею».

Когда список готовых сайтов растягивается на экран, можно начинать рыскать по «доскам объявлений» в интернете, по форумам, обсуждающим поиск удалённой работы, по сайтам кадровых агентств. Сам по себе поиск работодателей, установление контактов и взаимного доверия с ними, отработка способов взаимодействия представляют собой достаточно сложную и трудоёмкую работу. Это не тема нашей статьи, но информации об этом опубликовано предостаточно.

Первоначальный список представляют сайты, сделанные бесплатно. Но для сторонних заказчиков. В этой точке интересы маркетинга и педагогики совпадают. Как показывает опыт, наш потенциальный работодатель не в силах разделить в сознании качество нашей работы и содержание сайта. Например, как бы шикарно ни была оформлена личная страница, так называемая *homepage*, работодатели не воспринимают это всерьёз. И наоборот, достаточно скромно сделанный сайт солидной легальной организации, на котором мы числимся веб-дизайнерами, вызывает уважение. Может быть, здесь играет роль и то, что работодатель-то не знает, что сайт сделан бесплатно.

Бесплатные заказы мы и относим к категории «творческие». Строго говоря, это не совсем так. Чистое творчество — это ситуация, когда Ван Гог двадцать раз рисует один букет подсолнухов, выбрасывая неудачные холсты, и даже гениальный ум художника не в состоянии помыслить, что каждый из этих черновиков будет собирать состояния на аукционах будущего. Но в пределах ремесленной парадигмы и провинциального творческого уровня такая неточность вполне приемлема.

Бесплатные заказчики и навязывают достаточно требований, чтобы отработать на них модель «внешнего заказчика», и оставляют на наше усмотрение почти всё, касающееся художественного оформления и конструкции, и не настолько жестоки к срокам исполнения работы. А именно сроки — один из самых трудных элементов ремесленного воспитания. Даже от самых способных к обучению

новичков добиться коммерческой точности сроков нам почти никогда не удавалось. А чтобы новичок стал старичком... ему нужно что-то делать. Бесплатные заказы позволяют разрывать этот замкнутый круг.

Следует заметить, что именно в этой точке находится самое слабое место всей концепции клуба. Продолжается коммерциализация общественного сознания. Люди согласны бесплатно учиться и даже платить за обучение, если их посадить за парты и читать лекции. Но они не хотят бесплатно «работать на дядю», производить продукты и услуги, не получая оплаты. Отмазки типа «ты платишь своим трудом за своё обучение» не помогают. Расчёты и сравнения «стоимости» клуба с ценой платных курсов убеждают только «прагматическую» часть сознания, они как бы «от ума», а словосочетание «бесплатная работа» вызывает эмоциональное отвращение. Действует очередной психологический барьер.

С другой стороны, средства связи дешевеют, охватывают малозаселённые территории, появляется возможность удалённой работы — это следствие процесса глобализации. А изменение общественного сознания всегда происходит медленнее, чем развитие технологии. Так что русская глубинка, по-моему, может пользоваться проектом «Смайлик» ещё многие годы.

С третьей (или четвёртой?) стороны, провинциальным педагогам следует учесть другую крайность, связанную с содержанием коммерческих, платных заказов: оно иногда находится на пределе совести. Смайликам приходилось делать сайты с рекламой вечных двигателей, ищущих спонсоров молодых актрис, безработного кинорежиссёра в США — бывшего русского националиста, лекарств из Мёртвого моря и многоуровневого маркетинга.

Наверное, в каждом регионе и каждом конкретном случае можно найти какой-то баланс этих противоречий.

Как при всём вышеописанном честно платить налоги?

Вот именно «честно», а не «правильно». В стране, где способов исчисления налогов ровно столько же, сколько налоговых инспекторов, можно говорить только о согласии с собственной совестью.

В «Смайлике» был один генеральный и очень простой способ. При выполнении работ каждый ученик (или его родитель) вступает в юридические отношения с работодателем как частное физическое лицо. Если работы выполняет группа детей, то трудовое соглашение с заказчиком заключает кто-то из родителей по очереди. Педагог играет роль координатора и менеджера на общественных началах. Таким образом, принцип распределённого обеспечения ресурсов распространяется и на сложную и трудоёмкую процедуру вычисления и внесения налогов. Каждый родитель или учащийся (если он уже совершеннолетний) сам заполняет свою налоговую декларацию.

Все сопутствующие этому тонкие вопросы — вроде «а не считаются ли помогающие тебе друзья наёмными работниками», — должны быть приведены в соответствие с совестью каждого гражданина по его личному усмотрению.

Заключение

Интернет — многоликое чудо, более того — чудовище нашего времени.

Это и пресловутая виртуальная реальность, дотошно исследуемая психологами и блестяще описанная в фэнтези Сергея Лукьяненко.

Это и искажённое информационное пространство, где есть свои знаменитости, неизвестные в реальном мире. Впрочем, и реальный информационный мир представляет из себя комбинацию множества информационных пространств, искажённых каждый по своему: много ли общих знаков у читателей «Новой газеты», «Лимонки» и «Альфа и Омега»? Но Интернет — самое большое из маргинальных сообществ.

Это и электронная почта, уже ставшая таким же типичным атрибутом организации, как факс, даже в слаборазвитых странах.

Это, увы, и порнография.

Это политическое влияние и пропаганда: даже в слаборазвитой России все, даже мелкие политически партии вынуждены учитывать Сетевой электорат как значимую цифру и делать свои сайты.

Это и сотни миллиардов долларов ежегодных продаж товаров, причём эта цифра за последние четыре года учетверяется ежегодно.

Это и огромный объём коммерческой рекламы; по некоторым подсчётам ею занято 80 процентов всех интернет-ресурсов.

Что мы со Смайликами выбрали для себя из этого всепланетного Диснейленда? Ответ очевиден: мы клеим куклы, шьём костюмы, строим лодки, прокладываем рельсы и подметаем мусор после миллионных толп посетителей. Мы — рабочие этого мира добрых гномов, отважных мышей и ужасных монстров. Мы живём в реальном мире и пьём при встречах настоящее пиво.

Если вам, читатель, покажется, что население планеты делится на две неравные части, для большей из которых интернет — мистическая ирреальность, а для меньшей — место виртуального обитания, вспомните и о нас.

□